

Когда экипаж поместья Ванг остановился у ворот, улыбка Ан Чжи Ке была безупречной, словно он ждал этой встречи и заранее успел завершить все приготовления:

- Ванг Е, Ван Фэй, пожалуйста, заходите внутрь. Мы ждали вашего приезда.

Сяо Чжигэ остался верхом и только небрежно кивнул Ан Чжи Ке, совершенно не проявляя никакой должной теплоты к новым родственникам. Обращаясь словно к незнакомцу, он сказал Ан Чжи Ке:

- Маркиз Ан, у меня все еще есть дела за пределами города. Я вынужден уехать, после того как сопровождал сюда Чан Цина.

Затем он обратился к Ан Чан Цину и сказал, что вернется как можно скорее. После чего уехал, не обращая ни на кого внимания.

Ан Чжи Ке был полон недовольства, но думая о печально известном характере Северного военачальника и слухах о том, что Ан Чан Цин не был им любим, пришел к выводу, что такое поведение не было слишком неожиданным. Без присутствия Сяо Чжигэ улыбка на лице Ан Чжи Ке исчезла. Затем собравшаяся у ворот толпа повела Ан Чан Цина в поместье.

Ан Чан Цин и его мать не любили Ан Чжи Ке. Они не имели права голоса в поместье Сян, и даже слуги могли пренебрегать ими. Теперь, когда Ан Чан Цин стал Ван Фэй Сяо Чжигэ, его статус в этом месте изменился за одну ночь.

Хотя Ан Чан Цина первоначально выдали замуж против его воли, видя его сейчас в великолепной одежде и сидящим на высоком почетном троне, в то время как они должны были обращаться к нему почтительно, семья Ан была чрезвычайно недовольна.

Семья Ан имела четыре ветви, причем Ан Чжи Ке был старшим в поколении. И поскольку старая госпожа все еще была жива, дом не был разделен. Эти четыре семьи в настоящее время жили во дворе с пятью входами.

Кроме Ан Чан Цина - третьего молодого господина - было еще два сына и три дочери. Старшие сын и дочь, Ан Чан Юй и Ан Сянь Си, были рождены мадам Ли, законной женой Ан Чжи Ке. Второй молодой господин --- Ан Чан Дуан, и третья госпожа - Ан Сянь Гэ, родились от госпожи Лю. Что касается Ан Чан Цина и его сестры, то они были детьми госпожи Юй --- наложницы Ан Чжи Ке.

Госпожа Юй, по никому неизвестным причинам, вызвала гнев Ан Чжи Ке и, учитывая тот факт, что она родилась в борделе, двое ее детей не были избавлены от угнетения. Поначалу все боялись, что она вернет себе благосклонность Ан Чжи Ке, и не осмеливались относиться к ней лишком пренебрежительно. Однако после того как Ан Чан Цин несколько раз подвергнулся издевательствам, а Ан Чжи Ке не вступился за него, они быстро потеряли свою осторожность.

После того как отец несколько раз становился свидетелем издевательств над ним, но так и не сделал ничего, чтобы прекратить их, Ан Чан Цин перестал ожидать от Ан Чжи Ке чего-либо. Зная, что попытки отомстить только усугубят издеательства, он постепенно научился терпеть. За два года до свадьбы, может быть, потому что пресытились издеательствами над ним, молодые господа и юная госпожа стали значительно реже устраивать неприятности Ан Чан Цину, изредка бросая в его сторону оскорбления и насмешки.

- Курица, что возомнила себя фениксом, - проворчала сидевшая внизу Сянь Гэ достаточно громко, чтобы ее услышали.

В зале было тихо, так как все присутствующие молчали, поэтому ее голос прозвучал очень громко и отчетливо. Мгновенно все присутствующие уставились на нее.

Ан Чжи Ке слегка нахмурился и выговорил ей без всякой строгости в голосе:

- Гэ эр.

- Третья мисс все еще молода и невежественна, Ван Фэй, пожалуйста, не обращай на неё внимания, - попыталась вмешаться госпожа Лю и даже похлопала Ан Чан Цина по плечу. Затем она повернулась к Ан Сянь Гэ и снисходительно сказала:

- Быстро извинись перед Ван Фэй.

<http://bllate.org/book/13048/1151669>